Глава 76. Восстановление племени Серебряных Волков.

Я проснулся от странных звуков и мягких прикосновений к руке. Осмотрев залитую солнечным светом комнату, я понял, что наступило утро.

Когда я медленно повернулся на лежаке, то увидел невинное лицо Эмилии. Она мирно спала, держа меня за руку и счастливо размахивая хвостом. Так что источником странных звуков оказался ее хвост, энергично бьющий по одеялу.

Увидев, как высоко поднялось солнце, я понял, что проснулся позже обычного. Если бы вчерашние события не вымотали меня, я бы встал намного раньше. Не было ничего удивительного в том, что я сильно устал от периодического истощения маны и многократного восстановления.

И так как Эмилия также преодолела свое прошлое и боролась с монстром, казалось, что она спала еще крепче меня. Несмотря на сон, она несколько раз потирала щеку о мою руку во время разговора во сне:

— Сириус… -сама… – счастливо прошептала Эмилия.

Когда я другой рукой гладил ее по голове, она радостно прижималась ко мне и начинала обнюхивать:

— Хе-хе… – в сладкой неге захихикала Эмилия.

— Ты проснулась?

— Вы меня раскусили.

Когда я задал ей вопрос, Эмилия приоткрыла глаза, не отпуская моей руки. Она счастливо разглядывала меня и крепко прижималась:

— Моя мечта сбылась! Я рада… я очень счастлива…

Она, наконец, оставила мою руку в покое и пододвинулась ближе, чтобы укусить меня за плечо.

Вчера она множество раз проделывала подобное… В конце концов, мне это наскучило, а Эмилии, похоже, было мало:

— Мне правда приятны твои чувства, но не могла бы ты остановиться? Иначе скоро рана начнет кровоточить, – любезно попросил я.

— Простите. Просто я так счастлива, что не могу остановиться. Я вылижу вас, если пойдет кровь, поэтому не беспокойтесь, – сказала она, снова прикусив мое плечо.

На самом деле, мои мысли были далеки от ее укусов. Сейчас я думал совершенно о других вещах:

— Эмилия, посмотри сюда, – попросил я.

— А-а?

Я коснулся руками ее лица и повернул его к себе, а затем поцеловал.

Эмилия нежно улыбалась, будто готова была растаять в любой момент. И когда я отдалялся от ее лица, она вновь начинала кусать меня за плечо:

— Видимо, ты не остановишься, да? – озорно прищурив глаза, спросил я.

— Мне… это нравится… – сладко улыбнувшись, ответила Эмилия.

И, наконец, пролились первые капли крови.

***

Позже мне едва удалось убедить Эмилию выйти наружу.

Когда мы вышли на улицу, Реус и Гарве уже проснулись и активно обсуждали что-то на площади бывшего поселка. Судя по тому, что Реус размахивал кулаками, кажется, его чему-то обучали.

К слову говоря, Реус оказался в порядке после вчерашней битвы, чего нельзя было сказать про Гарве, который постоянно использовал свою технику убийцы. В результате, он переломал пальцы левой руки.

К счастью, ему не понадобилась ни моя помощь, ни помощь Риз. Он исцелился самостоятельно, просто перевязав руку и немного отдохнув:

— А-а, доброе утро, Аники, Сестра!

— О-о-х. Это вы, ребята? Хорошо… – неуверенно произнес Гарве-сан.

— Доброе утро! – бодро поприветствовал всех я.

— У-х… Доброе утро, Реус, дедушка, – застенчиво пробормотала Эмилия.

В это утро Гарве-сан был единственным, чье выражение лица источало недоумение. Ну… поведение Эмилии объясняло его реакцию. Эмилия то и дело краснела и пряталась за мою спину. Она выглядела невероятно счастливой и размахивала хвостом из стороны в сторону:

— Нет… нет, это же не то, о чем я думаю? – механическим голосом спросил Гарве-сан.

— Ох! Сестренка действительно в хорошем настроении, – добродушно подметил Реус.

— Конечно. Это потому, что Сириус-сама… хе-хе.

Члены племени Серебряного Волка обладали острым обонянием, поэтому понять, что произошло между нами прошлой ночью, не составляло для них труда. Да и поведение Эмилии выдавало нас с потрохами.

Гарве-сан выглядел озадаченным, а поведение Реуса ничем не отличалось от обычного его состояния. Ну, в случае Реуса, я не думаю, что он вообще понял, что произошло.

Хокуто, все это время наблюдающий за этой ситуацией, подошел ко мне, чтобы получить свою порцию утренних поглаживаний. Тем временем Эмилия и Гарве серьезно сверлили друг друга взглядами:

— Полагаю, у меня нет причин волноваться, но все же… все в порядке? – спросил Гарве-сан.

— Да! Я с Сириусом-сама, и это лучшее, что могло произойти со мной.

— Это так? Я тоже рад, если этот мужчина… В общем, у меня нет претензий. То же самое касается Феликса и Лоны. Я хочу, чтобы вы жили так, как сами этого хотите.

— Да! – счастливо ответила Эмилия.

Видимо я получил доверие старика, раз он смог довериться и своим внукам, но мне тоже хотя бы раз следовало кое-что ему сказать.

Я перестал поглаживать Хокуто, встал перед Гарве и поклонился:

— Пусть уже поздновато для таких слов, но я собираюсь позаботиться о вашей внучке, – я спокойно смотрел в глаза старика. – Я непременно сделаю ее счастливой.

— Оу, предоставлю это тебе. Но если она прольет хоть слезинку по твой вине, я прикончу тебя. Выгравируй это на своем сердце, – сурово голосом предупредил меня Гарве-сан.

— Можете не беспокоиться.

— Все в порядке, Оджи-чан. Если Сириус-сама и заставит меня плакать, это будут лишь слезы счастья.

— Хм… Поздравляю, – невнятно пробубнил себе под нос старик.

Эмилия была более довольна моим заявлением. Она счастливо обняла мою руку и завиляла хвостом.

Лицезрев эту сцену, Гарве-сан горько улыбнулся и покорно благословил нас, а Реус счастливо похлопал в ладоши:

— Хе-хе, неплохо, сестренка! Аники и впрямь близок к тому, чтобы стать моим настоящим братом!

— Ты слишком торопишь события, Реус. Я буду служить Сириусу-сан до конца своих дней, но когда дело дойдет до детей… Скольких бы вы…

— Ха-а… вы, ребята, слишком торопитесь. Кстати, Риз еще спит? – поспешил я перевести тему разговора.

— Риз-ане готовит завтрак в доме. Гляди! – указал Реус в сторону дома.

— Завтрак готов! – услышал я бодрый голос Риз.

Обернувшись, я увидел, как Риз вышла из соседнего дома. Затем мы решили зайти и, наконец, позавтракать.

***

— Во всяком случае, мне еще надо разработать план.

Во время завтрака, я решил обсудить предстоящие планы. Думаю, мне особо нечего было сказать. Враг племени Серебряного Волка, являющийся самой большой проблемой, был побежден, а со всеми остальными монстрами расправился Хокуто.

Полагаю, нам надо выкопать могилы для тех, кто проживал в этом поселении?

— Нам надо выкопать могилы, но сколько людей проживало здесь?

— Здесь не было даже ста зверолюдей, – ответил Гарве-сан. – Однако, поскольку большая часть костей и оставшихся вещей исчезла, я планирую вырыть одну большую могилу за поселением.

— А я высеку имена, которые смогу вспомнить, на надгробном камне. Аники, как только камень будет готов, я бы хотел одолжить у тебя нож.

Мой мифриловый нож, несомненно, облегчил бы вырезку имен на камне, но тогда это бы уже не являлось просто могилой. В таком случае, это был бы мемориальный памятник. Ну, я оставил на их усмотрение выбор названия, но устроила бы брата и сестру столь большая могила?

— Спрошу всего раз: не хотели бы вы вновь возродить эту деревню и поселиться здесь?

— Я не могу точно сказать «нет», но думаю, что реконструкция займет много сил и времени, – произнесла Эмилия. – Мы единственные, кто выжил, но мы не можем оставаться здесь навечно.

— Да, наше место рядом с Аники. Кроме того, враг был побежден, и достаточно построить могилу для отца и матери.

— Полагаю, они правы. Мы не можем позволить себе высылать наших людей из поселения сюда. Будет достаточно, если я сделаю могилу для своего сына и друзей и смогу оплакать их смерть.

Независимо от того, сколько у него было власти, казалось, он понимал, что ее недостаточно, чтобы восстановить целое поселение.

Мы должны хорошо поработать, чтобы организовать могилу для ста зверолюдей, ведь родители Эмилии и Реуса будут частью этой траурной церемонии.

Когда мы обсудили все планы, Риз, смотревшая все это время на нас, удивленно приоткрыла рот:

— Кстати... как долго Эмилия собирается заниматься этим?

— Э-э? – смущенно посмотрела Эмилия в сторону Риз.

На протяжении всего разговора, Эмилия продолжала кормить меня едой. К слову, это у нее отлично получалось. Откажись я от этого, она бы жутко расстроилась, поэтому я сдался и позволил ей делать все, что она хочет.

До этого она множество раз кормила меня палочками или руками, но на этот раз она включила в трапезу и напитки. Она заставляла меня пить в совершенном унисоне с моим дыханием, будто я орудовал собственными руками. Другими словами… я ни разу не коснулся еды с тех пор, как начался завтрак. Этот был тот самый момент, когда способности служанки в Эмилии активизировались до предела.

Риз была слегка удивлена поведением Эмилии, которая становилась счастливее каждый раз, когда я принимал еду из ее рук, но у меня возникло чувство, будто она ревновала:

— Прости, Риз. – извиняющимся тоном произнесла Эмилия. – Теперь я не могу удержаться от заботы о Сириусе-сама.

— Прекрати это уже. Но, думаю, мои слова бессмысленны, ведь твоя мечта сегодня, наконец, сбылась.

— Большое спасибо, Риз. Итак, Риз... вот, иди сюда! Я дам тебе выпить. – добродушно предложила Эмилия.

— Я не очень... э?! Это потрясающе! – восхищенно произнесла Риз, отпив из рук Эмилии.

Это был первый раз, когда Эмилия угостила Риз напитком из своих рук. Вмиг подобревшая Риз добродушно ударила Эмилию в плечо и улыбнулась. Посмотрев на этих двоих, я понял, что возникшее ранее напряжение испарилось. В конце концов, женская половина нашей команды находилась в хороших отношениях.

В тот момент, когда я протянул руку за едой, пока Эмилия сосредоточилась на Риз...

— Сириус-сама, пожалуйста, откройте рот…

— Спасибо…

Несмотря на то, что Эмилия кормила Риз, она заметила меня и шустро поднесла мне кусочек ко рту, который я благополучно проглотил. Риз выглядела смущенной от того, что Эмилия заботливо кормила ее:

— Это неплохо, но… даже Сения не делала этого так искусно, – подметила Риз навыки служения Эмилии.

— Эрина-сан не делала пробелов в моем образовании, когда дело касалось заботы и о других, – гордо ответила Эмилия.

— Ты лучшая, сестра!

— Завидуй мол… нет, что ты сказал обо мне?!

Так и продолжился наш хаотичный завтрак…

***

После завтрака мы начали работу по строительству могилы… нет, мемориального памятника. Сперва мы очистили часть поселения, затем из бесформенной скалы Реус высек надгробный камень. Впоследствии моим ножом они вырезали имя каждого зверочеловека, кто когда-то жил в этом поселении.

Несмотря на то, что Эмилия и Реус по очереди высекали имена, требовалось не мало времени, чтобы перенести на камень почти сотню зверолюдей. Поэтому мы решили сделать небольшой перерыв и пообедать.

Все работали отдельно: мужская команда отправилась добывать ингредиенты, а женская команда отвечала за приготовление пищи. Мы разделились таким образом, поскольку Эмилии и Риз надо было поговорить по душам, и я не думаю, что между ними пробежит искра недопонимания. Может, это из-за вчерашних событий?

И затем мы отправились к ближайшему водоему, чтобы поймать речную рыбу. Кстати, именно Хокуто доставлял свежевыловленную рыбу девочкам:

— Отлично-о… это уже пятая. Хорошо, что рыба легко клюет, – весело прощебетал Реус.

— Есть еще один способ поймать рыбу, – задумчиво произнес я.

Я схватил толстую ветку и превратил [Нить] в леску. Мигом соорудив удочку, я отправился на рыбалку, а Реус, тем временем, тренировался, ловя рыбу руками дальше по течению. Стоит заметить, что члены клана Серебряного Волка ловили рыбу исключительно на гарпун.

Из-за ранения Гарве-сан отдыхал на берегу, лениво подглядывая из-под век на мою рыбалку:

— Прошло много времени с тех пор, как я мог позволить себе так неторопливо проводить время, – произнес он.

— Это потому ты победил того монстра. Отдыхать надо тоже уметь, – спокойно ответил я, смотря на тихое течение в ожидании улова.

С тех пор, как он услышал, что это поселение подверглось нападению, Гарве продолжал проводить свои дни беспокойно. Иногда бывали случаи, когда он не мог уснуть, потому что ему снилось, что он ссорится с сыном.

И как только старик своими глазами убедился, что поселение очищено от «скверны», его беспокойное сердце успокоилось. Так что естественно, что он чувствовал облегчение:

— Полагаю, что так. И то, что осталось позади, это…

Гарве достал из-за пазухи мифриловый Теккоу и начал протирать его сухой тканью.

Этот Теккоу предназначался для правой руки, и он был в точности таким же, что Гарве носил на своей левой руке. Реус нашел его в пещере, в месте, где монстр оборудовал себе берлогу.

Поскольку кругом лежали крепкие кости и доспехи, вероятно, монстр всего-навсего отрыгнул этот не перевариваемый кусок металла. Наличие Теккоу в пещере говорило о том, что отец Реуса был съеден драконом.

Теккоу, подаренный сыну, вновь вернулся к Гарве… Непреложным фактом было то, что старик чувствовал себя невероятно одиноко, перекидывая теккоу из руки в руку:

— О чем ты говоришь? У тебя есть более важные вещи, – спокойно сказал я.

— Ты прав. У меня все еще есть внуки…

Когда Гарве посмотрел в сторону Реуса, который сосредоточенно ловил рыбу, его взгляд мигом потеплел, но… Гарве же видел проклятие Реуса. Интересно, что он об этом думает?

— Ну, теперь, ты, должно быть, в курсе о проклятии Реуса? И что же ты думаешь о вашем законе теперь? – с напряжением в голосе осведомился я.

— Закон… говоришь? Меня переубедила Риз, но… я все еще не уверен, – нерешительно пробормотал старик.

В пещере… Гарве был ошеломлен, когда увидел трансформированного Реуса, но Риз быстро подбежала к нему и дала пощечину:

«[Что же вы стоите!? Ваши внуки сражаются там изо всех сил!]».

«[Н-но…]».

«[Это потому, что он проклятый ребенок?! Даже если его внешний вид изменился, Реус все еще ваш внук! Он сейчас сражается, а вы, член семьи, что делаете вы?!]».

— Его облик, безусловно, изменился, но он до сих пор остается моим внуком, но… Я забыл об этом в то время и честно сражался. Будучи главой племени Серебряного Волка, я не могу полностью принять его природу. В конце концов, я забрал жизнь одного Проклятого в прошлом…

Несколько лет назад Гарве убил взрослого, которого постигла та же участь, что и Реуса. В то время он был главой, и, казалось, был самым сильным зверочеловеком, но… когда ему приходилось общаться с членами племени, воспоминания об этом случае будто разрывали его изнутри. Даже если так, то почему у племени Серебряного Волка было такое правило?

Поэтому я спросил Гарве. Он, вероятно, знал причину:

— В нашем племени ходит одна легенда. Давным-давно, наш соплеменник, серебряный волк, стал проклятым. Это проклятие лишило его разума, сделав безумным и свирепым. Он убивал не только своих соплеменников, но и представителей других рас.

Массовые убийства… пусть это и звучало слегка преувеличенно, но я поверил.

Когда Реус трансформировался, его физическая способность возросла, а он сам становился необычайно возбужденным и агрессивным. Всякий раз, когда он трансформировался, просыпались все его потаенные инстинкты.

Если бы легенда была правдой, возможно, что зверочеловек, который любил убивать, мог стать Проклятым Ребенком:

— Понимаю. Гарве верил в это… нет. Так как вы все верили в это, тебе пришлось взять ответственность на себя. (Он перестал обращаться к нему с приставкой «–сан». Видимо перешел на «ты».)

— Сначала я вообще в это не верил, но тот, кто стал Проклятым Ребенком, не смог узнать ни меня, ни своих близких. Он едва не напал на ребенка. Я поверил в это против своей воли и убил его, как глава поселения.

Он верил легенде, поэтому заставил себя сделать это. Какая болезненная роль:

— Сириус воспитывал Реуса, зная, что тот был проклятым ребенком? Может быть… Если бы взрослый Реус трансформировался и начал убивать людей, что бы ты сделал?!

— Понимаю… Прежде всего, я выясню причину такого поведения. Я не собираюсь просить его не убивать, но я не смогу возразить ему, если его доводы смогут убедить меня. Но как говорит Гарве, если Реус все-таки станет убийцей…

У меня не было права говорить об этом, так как я тоже убивал людей. Но, если Реус сделает это ради удовольствия…

— Я его убью! Поскольку я тренировал и воспитывал Реуса, для меня это будет позволительно. Не так ли?

— Это так?

Гарве что-то пробормотал, услышав эти слова.

Похоже, что он сдался, размышляя о чем-то далеком и оставив решение этой проблемы на меня. Но мне все равно было что сказать:

— Однако, я приберегу это на крайний случай. Пока все хорошо, поскольку я не растил из него убийцу. Посмотри на него! Он похож на того, кто любит убивать? — скептически спросил я.

Когда мы устремили свои взгляды в сторону Реуса, тот высоко поднял руку с рыбой, которую только что поймал, и помахал нам. Он выглядел очень забавно. Это была та самая невинная улыбка, которая ничуть не изменилась с детства:

— Он может контролировать себя даже при трансформации. Ты же видел его вчера, верно?

— А-а… – выдохнул старик, вспоминая прошлый бой.

— Я решил вырастить Реуса хорошим человеком, – продолжил я. – Например, если он рассвирепеет, я приму ответственность на себя и остановлю его, даже если мне придется убить Реуса собственными руками.

Не только мои чувства должны помочь мне в этом, но и сила. Я никогда не пропускаю тренировки, чтобы Реус не смог одолеть меня в какой-то момент. Я всегда сражался с ним, как родитель, и завоевал его доверие. Я не заставлял себя питать к нему какие-то родительские чувства. Для меня это было естественным и осознанным:

— Ну… хотя я много, чего наговорил. Ценности и идеалы у нас с Гарве разные. Лично у меня всегда были такие чувства, – сказал я.

— Да, да… этого достаточно.

Лицо Гарве просветлело, и он слегка отвернулся.

Мы увидели бегущего в нашу сторону Реуса с рыбой в руках:

— Аники! Дедуля! Я поймал таку-у-ую большущую рыбину!

Рыба, пойманная Реусом, была внушительных размером, поэтому он с усилием удерживал ее обеими руками.

Несмотря на гордо продемонстрированный улов, Гарве все равно неодобрительно покачал головой:

— Она все еще недостаточно большая. Знаешь, я ловил и больше этой.

— В самом деле?! Хорошо, я поймаю больше, чем дедуля!

Реус вернулся к реке, а глаза Гавре, наблюдающие эту картину, вновь потеплели.

Таким времяпровождением, старик, вероятно, снимал стресс, и мои губы невольно растянулись в улыбке:

— Кстати! Разве у нас уже недостаточно рыбы? Этого здоровяка хватит на несколько человек, – неуверенно спросил Гарве.

— Нет, еще слишком мало. Если мы имеем дело с этими детьми, то вся еда испарится в мгновение ока, – весело ответил я. – Итак, я оставлю это на тебя, Хокуто.

— Уоф!

Я положил пойманную Реусом рыбу в корзину к Хокуто, и стал наблюдать, как Столетний Волк удаляется к поселению. Даже если мы наловим больше рыбы, то ее всегда можно засушить или законсервировать. После этого Гарве вернулся к очистке Теккоу, а я вновь принялся за рыбалку.

Вокруг разлилась тишина. Был слышен лишь тихий плеск реки и звуки полировки Теккоу. Когда моя удочка в очередной раз дрогнула, я вытянул уже десятую рыбу по счету. Поработав

плечами, я скинул напряжение с мышц.

Хотя боли больше не было, я чувствовал, что Эмилия слегка переборщила, так как мое плечо все еще саднило и надоедающе ныло. Пусть это и была временная боль, мне ничего не оставалось, кроме как периодически массировать место укуса.

Гарве смотрел на меня с горькой улыбкой:

— Хе-хе… как это было? Женщина Серебряный Волк страстна, не так ли? – лукаво произнес старик.

— Она была слишком страстной, и мне пришлось сдаться под ее натиском. Ну… я доволен ее искренними эмоциями.

— Моя жена тоже была такой. Эта девушка, похоже, не проигрывает ей, – самодовольно ответил старик.

Видимо, у Гарве была аналогичная ситуация в прошлом. Мы оба познали эту боль…

Гарве и я понимающе покачали головами, а затем Реус поймал еще одну рыбу и подошел к нам:

— Как насчет этого, дедуль?

— Ха-ха-ха, все еще маленькая, – рассмеялся старик.

— Да черт ее возьми! – негодующе прорычал Реус.

Время заготовки пищи прошло с душевными подшучиваниями.

***

После обеденного перерыва, мы вновь приступили к делу. Гарве, Реус и Эмилия продолжили вырезать имена на надгробии, а я занялся приготовлением оставшейся от обеда пищи.

Соорудив из камней самодельную варочную панель, я обрабатывал и сушил оставшуюся рыбу. Риз все это время находилась рядом со мной и помогала с приготовлением рыбного бульона.

С тех пор как я вернулся с рыбалки, она то и делала, что старалась не пересекаться со мной взглядом. Казалось, ее лицо пылало от смущения. Без сомнения, такое поведение было вызвано разговором двух подруг… и, если судить по ситуации, мне не стоило расспрашивать их об этом, чтобы еще больше не смущать Риз.

После того, как мы закончили возиться с заготовкой лишней рыбы, нам предстояло приготовление ужина. Не успел я перейти к этому занятию, как Риз задала мне вопрос:

— Э-э… Сириус-сан? Вы с Эмилией… теперь любовники, да?

— Ну, я планировал, но что думает она на этот счет?

— Как я и думала… Я услышала от Эмилии, что она останется служанкой до конца жизни. Я, конечно, понимаю, что она сама выбрала такую роль для себя, но все же странно оставаться служанкой, когда ты стала любовницей, – озадаченно проговорила Риз, стараясь, что бы ее никто не услышал.

Для Эмилии не было столь сильного счастья, кроме как стать моей любовницей, но она заявила, что желает и дальше присматриваться за мной и окружать заботой, оставаясь прислугой. Вероятно, на ее решение повлияло воспитание Эрины.

«Мама» тоже всецело посвятила себя служению, и те же самые принципы она вложила и в Эмилию.

— Когда-нибудь… я тоже… хочу стать вашей любовницей, – неразборчиво проговорила Риз и тут же плотно сомкнула губы, будто пожалев о сказанном. Но мне хватило и доли секунды, чтобы успеть разобрать ее нестройное бормотание. Ее одолевало дикое смущение, и она, сама того не желая, вновь покраснела.

Она влюбилась в меня как обычная девушка, размеренной любовью. Это были не те отчаянные чувства Эмилии, которую я спас от гибели. Ее любовь медленно зрела, но Эмилия искусила ее, и теперь Риз лишилась терпения и самообладания от возникшей ситуации.

— Не нужно спешить, Риз. – спокойно взглянул на нее. – Но… теперь, когда ты все знаешь, с тобой все будет в порядке?

— … Если бы не было в порядке, я бы не проделала весь этот путь сюда с вами, – тихо ответила она.

— Это так? Я счастлив. Если это ты, я…

— Пожалуйста, подождите минуту, – прервала меня Риз, покачав головой, когда я вновь захотел заговорить о своих чувствах. – Я счастлива, но, пожалуйста, смотрите сегодня только

на Эмилию. Вы – это ее мечта, за которой она гналась с тех пор, как повстречала Сириуса-сан, – тихо произнесла Риз, улыбаясь. Она выглядела как Святая, благословляющая своего лучшего друга от всего сердца.

Пусть она и говорила, что это прозвище фальшивка, сейчас было бы странно не назвать ее Святой после продемонстрированной ею терпимости.

С моей стороны было бы грубо, если бы я признался Риз в чувствах после того, что произошло между мной и Эмилией. Поэтому сегодня мне следовало держать свои чувства в узде и согласиться со словами Риз.

— Кроме того… я пока не выхожу за рамки дозволенного, но, если будет что-то большее, чем… – Риз опустила взгляд и краснела еще больше. Вероятно, Риз вспомнила о том поцелуе в щеку перед пещерой.

Пусть она тогда и назвала это благословением, но, видимо, это был ее предел.

— Понял. Как бы то ни было, не торопи события, и поступай вдумчиво, как ты это умеешь. Потому… я буду ждать.

— Э?! Д-да… Пожалуйста… ждите… меня!

Если это займет слишком много времени, мне придется начать активное «наступление»… но пока мне следовало остановиться на этом этапе наших отношений.

Внезапно, Риз схватила меня за руку. Она открыто улыбнулась с ямочками на пылающих щеках, и я не смог не улыбнуться ей в ответ такой же искренней улыбкой.

***

С наступлением вечера им, наконец, удалось покончить с высечением имен.

На лицевой стороне мемориального памятника были высечены картины произошедшей трагедии, а обратную сторону камня обрамляли имена погибших. Почти сто имен…

Я понял, что эти имена глубоко отпечатались в их памяти. Было ли это из-за сильной сплоченности племени или из-за чего-то другого, я точно не мог сказать.

— Вы должны вписать что-нибудь в конце, – сказал старик, вытирая пот со лба тыльной

стороной ладони.

— Сестренка, займешься этим?

— Предоставь это мне! – решительно ответив, она принялась за работу.

Наконец… Эмилия высекла последние слова, что являлись завершающим штрихом в создании памятника.

В качестве подношения мы приготовили различные блюда. Всей нашей командой мы уселись вокруг надгробия и предались молитве. Пусть я и был лишним в этой церемонии, но у меня все же нашлось несколько слов для родителей Реуса и Эмилии. Это была моя обязанность – сделать их счастливыми.

Когда я произнес клятву и открыл глаза, Гарве и его внуки встали и поклонились мне.

— Спасибо. Наконец, я могу двигаться дальше. Ты не только помог встретиться с моими внуками, но и помог построить эту могилу. Это все благодаря тебе, Сириус! Еще раз хочу сказать тебе спасибо, – проникновенно сказал старик.

— Большое вам спасибо, Сириус-сама, – сказала Эмилия.

— Спасибо, Аники!

Увидев улыбки на лицах Гарве и внуков, я понял, что эта несчастная глава в их жизни закончилась.

Последней записью, высеченной рукой Эмилии, было:

«[Моей семье. Я искренне молюсь за ваши души. XX-поселение[1], последние выжившие]».

***

Несколько дней мы провели в поселении. Это было необходимо для того, чтобы Гарве полностью оправился от ран. Если бы не моя исцеляющая магия и его потрясающие регенеративные способности, ему бы потребовалось как минимум полмесяца для полного выздоровления. Но в купе со всем, двух дней ему оказалось достаточно, чтобы срослись все переломы.

На следующий день мы с Реусом тренировались в рукопашном бою, а в это время Эмилия читала сидящему в позе сейдза Гарве лекцию.

В этот день Эмилия продемонстрировала крайнее спокойствие, не беспокоя меня по мелочам. Мне даже не пришлось готовить еду тогда. Я был доволен этой чрезмерной преданностью, но подсознательно понимал, что не стоит возлагать все обязанности на ее плечи, поэтому через полдня попросил ее умерить свой пыл и не переусердствовать.

Если коротко говорить о вещах, которые изменились: Эмилия продолжала приходить ко мне ночью, крепко обнимала за руку и засыпала.

Дни не спеша тянулись. Мы продолжали разгребать разрушенное поселение и готовить поек в дорогу.

После того, как Гарве восстановился, мы вновь помолились у мемориального памятника в последний раз и покинули пределы поселения.

Мы двинулись по той же дороге, по которой пришли. Настигнув места, где была укрыта наша повозка, мы позволили себе день отдыха, а затем пришло время прощаться с Гарве.

Конечно, я пригласил его в наше путешествие, но он отказался, сославшись на ожидающих его в деревне друзей и учеников. Казалось, он действительно желал остаться со своими внуками, но это было невозможно.

Мы сели в повозку и взяли курс на главную дорогу, и в этот момент перед носом нашего экипажа возник Гарве. Сначала мы попытались убедить его вернуться в поселение, но он явно не желал прощаться так просто. Он понимал, что наши пути расходятся, и не хотел такого скорого расставания с полюбившимися внуками.

Мы собирались двинуться на север. Там располагался город с большой ареной, а ему было просто больно прощаться, пробыв с внуками недостаточно долго. Признав их, он не мог перестать любоваться и восхищаться ими. Гарве был очарован внуками до глубины души.

— Я попрощаюсь с вами, но прежде я должен извиниться перед Эмилией и Реусом.

— Извиниться? За что?! – недоуменно взглянул на него Реус.

— Правда, за что? Ты что-то натворил, дедушка?

— Пока мы не победили врага, я не позволял себе признать вас своими внуками. Хотя я говорил о семье… Я показал себя жалким, – мрачно произнес старик.

Когда Гарве смог, наконец, признать своих внуков, то стал чаще называть их по именам. Пожалуй, это было самое значительно изменение.

Реус и Эмилия глубоко озадачились извинениями Гарве, но вскоре подошли к нему с улыбками на лицах.

— На самом деле, мы не держим обиды на тебя, и понимаем твое поведение, дедушка, – ласково сказала Эмилия.

— Да. И когда ты сказал, что выглядел жалко, это ведь было потому, что ты, на самом деле, видел в нас свою семью, правда же? – мягко взглянул на него внук. – Кроме того, сестрица зря время не теряла. Оно было для нее самым… ааай?!

— Реус… мы с тобой поговорим об этом позже, – красная, как рак от стыда, сказала Эмилия. – В любом случае, тебе не нужно извиняться, дедушка.

— Спасибо… Я счастлив иметь таких добрых внуков. Пожалуйста, покажите мне свои лица, – сказал Гарве, слегка присев и сузив глаза, чтобы лучше разглядеть своих внуков. – Пусть и недолго, но мы были вместе. И это было веселое путешествие. Ну, Реус…

— Что это, дедуля? – спросил Реус, смотря на поблескивающие на солнце металлические пластины в руках старика.

— Береги их! – произнес старик, протягивая Реусу правый и левый теккоу. – У тебя есть небольшие прорехи в защите. С этим у тебя не будет никаких преград, когда ты будешь держать свой меч.

— Но… это же твое оружие в память о моем отце…

Мифриловые теккоу изготавливались как доспехи, поэтому Реус вполне мог носить их и размахивать своим огромным мечом.

Эти доспехи были изготовлены из редкой мифриловой руды, что стоила десятки золотых монет. Реус был удивлен поступком Гарве, который без колебаний отдал их.

— Думаю, сейчас самое время отдать их тебе. Это наш с Фелиусом подарок. Пожалуйста, не стесняйся и прими его.

— Дедуля… спасибо…

Реус поспешил надеть теккоу, но те были слегка великоваты, поэтому ему пришлось слегка отрегулировать их. Так как Реус все еще продолжал расти, через некоторое время доспехи были бы как раз впору.

Надежно закрепив теккоу, Реус несколько раз взмахнул кулаками.

— Мне жаль, но у меня нет ничего для тебя, Эмилия, – виновато произнес Гарве.

— Я ничего не хочу, но не мог бы ты все–таки кое-что мне дать?

— Что-то вроде этого? – спросил Гарве и слегка пригнулся, чтобы Эмилия обняла его и слегка прикусила плечо.

— Мне достаточно знать, что с тобой все в порядке. Пожалуйста, береги себя до нашей следующей встречи.

— Да-да, я еще должен увидеть, как вы вырастите. Постараюсь прожить долго… – с усмешкой сказал Гарве.

— Я тоже этого хочу, дедуля! – внезапно Реус прыгнул в объятия Гарве и укусил его, на что старик едва не заплакал от переполняющих его чувств.

Ему удалось сдержать эмоции, и он погладил Реуса и Эмилию.

— Сириус и Риз. Позаботьтесь о моих внуках! – закрыв глаза и опустив голову, обратился к нам Гарве.

— Положитесь на меня! – сказал я, кивнув.

— Вам не нужно спрашивать нас об этом, – произнесла Риз.

— Спасибо… – вернув взгляд на брата и сестру, он сказал, – Эмилия и Реус? Я с нетерпением жду следующей встречи с вами.

— Я тоже, дедушка!

— Увидимся снова, дедуля!

И Гарве поспешил скрыться в лесу, так ни разу и не оглянувшись.

Мы смотрели ему вслед, пока его силуэт окончательно не скрылся в тени деревьев. Затем мы приняли курс на наш следующий пункт назначения.

Когда экипаж двинулся вперед, Реус уже полировал свой новоприобретенный теккоу, Эмилия во всю обнимала мою руку, а Риз робко держалась за меня с другой стороны.

Наша цель состояла в том, чтобы найти город с ареной. Если мы найдем достаточно информации о его местоположении, то не сможем заблудиться.

Итак... наше путешествие продолжилось.

———Гарве———

Эмилия и Реус.

Мои внуки оказались такими сильными и такими взрослыми. Невероятно милые. Они были слишком хороши для такого дедушки, как я.

Мне было тяжело расставаться с ними, но я не мог позволить себе заботиться о них, поскольку был уже слишком стар для этого.

Кроме того... у этих детей был Хокуто, и, самое главное, у них был Сириус. Если с ними этот человек, то мое участие в их воспитании будет излишним. Вот почему я отпустил их с миром. С крепкой верой в то, что я снова увижу их, я направлялся в сторону своего поселения.

Когда я вернулся в место, где родился и вырос, все по-доброму встретили меня, радуясь моему благополучному возращению. Я рассказал о том, что мы делали в поселении, где когда-то проживал мой сын. Мне также пришлось рассказать им о мемориальном памятнике и траурной церемонии в честь погибших. Мои соплеменники облегченно вздохнули, узнав о долгожданном упокоении сородичей. И я снова подумал, что принадлежу только этому месту.

Несмотря на то, что я отсутствовал лишь несколько дней, в поселке произошли некоторые изменения.

Рядом с моим домом... возвышалась каменная статуя, запечатлевшая Хокуто-сама. Она находилась именно в том месте, где он частенько спал. У статуи была слегка приподнята передняя нога. Говорилось, что если ребенок коснется ее, то получит благословение от самого Столетнего Волка.

Проблема заключалась лишь в том, что... иногда ему приносили еду в качестве подношения. Разве Хокуто когда-либо говорил, что у него есть такие потребности?

***

Несколько дней спустя в поселке кое-что произошло.

— Гарве-сан! Акура… он… (??)

Акура был самым молодым мальчиком среди моих учеников.

Несколько лет назад… глава семейства умер, защищая своего сына от монстра. Поэтому матери пришлось одной воспитывать мальчика.

Жена и сын были глубоко опечалены утратой мужа и отца, а сын считал себя виноватым в его смерти и корил себя за слабость. Несмотря на то, что его возраст позволял ему играть и веселиться, он предпочел стать моим учеником. Им и был Акура.

Хотя я его и обучал, он все равно растерял весь свой энтузиазм… и, по-видимому, Акура стал Проклятым Ребенком.

Я уже видел Проклятого однажды, и был удивлен, встретившись с ним второй раз… нет, уже третий раз.

Когда я пришел на место происшествия, трансформированный Акура напал на меня со слезами на глазах.

Когда человек становился Проклятым, то начинал обладать не дюжей силой, но его движения были неуклюжими из-за возраста. Поэтому мне не составило бы труда справиться с ним.

Наблюдая за сокрушенным Акурой… я огляделся вокруг. Все… были чрезвычайно расстроены, но особенно сильно эта ситуация ударила по матери Акуры. Она плакала, обхватив себя руками.

Несколько лет назад погиб ее муж, и теперь та же участь ждала ее единственного сына, которого вот-вот покарает закон племени. Ее горе было несоизмеримо.

После моего удара, Акура отлетел и замер на земле, не в состоянии сдвинуться с места. Он смотрел на меня глазами, полными страха.

— Нет… Я не хочу умирать… Я не хочу умирать… – то и дело повторял плачущий ребенок, распластавшись на пыльной земле.

Вдруг глава поселения ткнул меня в плечо:

— Гарве-сан… позволь мне сделать это. Это работа для главы деревни.

— Нет… Я сделаю это.

Я поднял тело Акуры и посмотрел в его красные от слез глаза.

— Нет… если я умру, мама… мама останется одна!

— Ты хочешь защищать свою маму?

— Из-за меня… Отец мертв! Вот почему… вместо папы… я буду защищать… ее.

— Если это так… то я позабочусь о тебе.

Я обнял трансформированного Акуру и успокаивающе погладил его по спине.

Мое поведение вызвало волну негодования со стороны односельчан, поэтому мне пришлось рассказать им о Реусе и о том, что у него был полнейший контроль во время трансформации. Сириус знал это и все равно обучал его.

Их реакция оказалось не столько плохой.

В поселении Сириус успел многих чему-то обучить и завоевал доверие. Кажется, они вспомнили невинную улыбку Реуса, которая окончательно убедила их принять мою сторону.

— Итак, я воспитаю Акуру. Если он вознамерится покуситься на чью-то жизнь… Я возьму на себя ответственность за это, – твердо произнес я, оглядывая толпу.

Возражений не было.

Не смотря на закон, все согласились, увидев мою решимость.

Изначально я не хотел убивать своего товарища, когда узнал, что он Проклятый Ребенок. Видимо, это была моя оплошность, и понял это тогда, когда поговорил с Сириусом.

Мне не доставало решимости в то время.

— Но Гарве-сан? Как глава, закон… – протестующе заговорил глава поселения, поняв мои намерения.

— Этот закон – бред! – сказал я ту истину, о которой мне поведал Сириус.

Я произнес эти слова с улыбкой.

Спустя несколько лет… Акура, воспитанный Гарве, стал следующим главой поселения.

Мать Акуры посвятила всю себя спасителю своего сына – Гарве. Они даже планировали завести детей после свадьбы.

Экстра / Бонус 1.

Автор: разговор, которого не могло быть в истории. Этот бонус-выдумка.

— Хм, если Сириус-сан действительно возбужден… и он хотел бы этого каждый день, что бы ты сделала, если бы уже не смогла стоять на ногах?

— Это сильная любовь! – ответила Эмилия.

— Да… это так… – поддакнула Риз.

— Ну а что, если Аники ударит и ранит того, кто ему нравится?

— Если это Сириус-сама, то чтобы он ни сделал, для меня это будет наслаждение! – ответила Эмилия.

— Это ограниченные способности Аники!

— Если бы Сириус оказался женщиной… как бы ты отреагировала? – спросил Гарве, прищурив взгляд.

— Я не против! – озорно ответила Эмилия.

— Она не возражает?! – удивленно вздохнули все хором.

Экстра / Бонус 2. Представление Хокуто.

 Пин… Пон… Пан… Пон…

Мне очень жаль, сегодня «Представление Хокуто» не состоится. Причиной является забитый график Хокуто, ведь он одновременно питомец Сириуса… модель… боец… и все это доказательство его занятости.

Мы глубоко извиняемся перед всеми за причиненные неудобства!

Хокуто успел мне кое-что передать, это всего лишь одно слово, поэтому я опубликую его здесь.

— Уоф!

…Перевод?

Это будет то самое слово, которое не даст никому покоя. Терзайте себя догадками. (Диктор)

Примечание:

1. Прим.пер.: автор не потрудился придумать название для поселения племени, поэтому обозначил его «XX», что-то типа «Город N» в комедии Гоголя «Ревизор».

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/335303